

Александр Мардань

Отдельная история

Некоторые так громко думают – не захочешь, а услышишь.

Автор

Интересно, какой у нее был голос?

Нежный, мягкий, вкрадчивый. Или наоборот, с хрипотцой и грудным прерывистым смехом... Все может быть. Единственное, что невозможно представить, – чтоб она ругалась, скандалила или орала на мужа, непослушных детей, соседей, прислугу.

Мона Лиза. Джоконда. Мечта.

Давно искал ее. Думал даже, придется заказывать. Но сегодня нашел – такой пазл, конечно, большая редкость, и стоит немало, а вот не поленился заглянуть в один магазинчик – сразу после бассейна, не заезжая домой, – и пожалуйста, купил. Какая тяжелая коробка...

Располагайтесь, мадам. Это, конечно, не Италия, где вы родились. И не Париж, где прописаны. Но тоже не последняя в плане культуры часть суши.

Кстати, о воде – надо поскорее плавки и полотенце развесить, а то опять закручусь, забуду, и послезавтра в бассейн идти будет не с чем.

Переодеваюсь, мокрые вещи отправляю на веревку, натянутую поперек кухни, мою руки и надеваю передник.

Всегда удивляюсь: если лучшими поварами считаются мужчины, почему кухонные фартуки у нас продаются исключительно женские? Кокетливо коротенькие, с тоненькими завязочками. Даже не женские – девичьи. Нашим-то! Как стимул худеть, видимо.

Сейчас сварю борщ и займусь пазлом.

Тут главное заранее замочить фасоль. Насмерть. Теперь пусть варится в той же кастрюле. Ой, а томат! Томата хватит? Достāju из холодильника банку, отмеряю мерным стаканчиком. Нормально. Можно приступить к очищению моркови.

Самое нудное в борще, как ни шути, чистить овощи. А ведь мог не мучиться. Напрашивалась помощница. В бухгалтерии работает. Такая... ничего... Экономка. В последнее время намеки делает, видно, узнала, что развелся. Вчера в супермаркете столкнулись у кассы, в мою корзину заглянула, спрашивает – борщ варить будете? Дедуктивный метод! Свеклу увидела. Нет, говорю, винегрет. А она – с огурцами или селедкой? Может, помочь? Я готовить люблю. Говорю – спасибо, сам управлюсь. «Один буряк сказал капусте: А мы тебя в наш борщ не пустим!»

Сегодня смешного деда в бассейне встретил. Всю жизнь прожил у моря, а теперь уроки плавания берет. Да, не брошенный в воду плавать не научится. И борщ варить тоже. Пока жизнь не заставит.

Знакомая мелодия, «Love story», мобильник. Кому я уже понадобился? Надо было его сразу из сумки достать, теперь пока руки вытрешь, пока найдешь. Алло! Нет, это не Игорь, ошиблись, бывает. Опять! Наверное, со связью что-то. Стоп, а если снова он? Игорь, подчиненный мой, пчеловод-любитель. У нас мобилки и сигналы одинаковые, опять он трубки перепутал и мою прихватил, теперь у меня его. А я еще удивляюсь: никто меня не беспокоит. Красота. Значит, чтобы поговорить с Игорем, надо набирать мой номер. Только он сейчас на даче, с пчелами общается, за майским медом охотится, а где вы видели пчеловода в маске, говорящего по мобильному?

Артист! Который раз такой номер откалывает. И что мне делать? Телефон в карман убирать? Забываю. Поговорю – и кладу на стол. И он кладет. А потом путает. А может, я ошибся... Пятница, день тяжелый.

Переходим к свекле, начинаем зачистку.

Вчера мужик из соседнего отдела забежал: кто знает, почему морковь? А свекла? Шеф требует борщ обсчитать. Наш борщ как на Западе гамбургер. Способ измерения инфляции. Подорожал

борщ – подорожала жизнь. Спрашивает меня: сам готовишь? Может, пора поискать, на кого передник надеть? Год уже прошел. Я вежливо промолчал. Никто не приготовит, как сам. Мне, например, перец нельзя, кислотность повышенная, я и вино не пью. А она всегда перец бросала – потому что положено. Кем положено? И с луком та же история. Спрашиваю: лук в котлетах есть? Говорит: нет. Я спрашиваю: а это? Я что – слепой? Нет, говорит, ты не слепой. Ты нудный.

Теперь лук. Да... лук заставит и рыбу рыдать... А если чистить в очках для плавания? Вот они, кстати. Что, Мона Лиза, смешно? Вам всегда смешно, а почему – никто не знает.

Лук порезал, можно жарить.

Кстати, эта, с работы... экономка. Тоже в бассейн собралась. Хочу, говорит, абонемент купить, плавание подтягивает, а вода там теплая?

В бассейне удобно знакомиться – как и на пляже, потом никаких сюрпризов. Сегодня, кстати, на соседней дорожке такая русалка плавала! Руками махала быстрее, чем хвостом, в ластах не догонишь, если захочешь... Правда, не очень-то и хотелось...

Натираем морковь. Когда в руках терка, отвлекаться опасно, а то борщ перестанет быть постным. Я же не пеликан, чтобы собственным телом питаться. Первый раз готовил – неделю в пластыре ходил, потом сообразил: не надо натирать все без остатка.

Добавляю к луку морковь. А запах!.. Да уж, вся квартира пропахнет. Можно, конечно, форточку открыть, но тут или запах, или сквозняк. В этом году весна холодная, поздняя. Сейчас надену согревающий пояс и спокойно проветрю.

Один раз вот так из дома вышел, теплый пояс – поверх рубашки. Заметил только в машине. Пришел бы в офис. Весь авторитет насмарку. Не курю, весь такой спортивный. Правда, в бассейн хожу из-за спины. Хотя лекарше все равно нравлюсь. Она мне, кстати, бассейн и прописала. На последнем приеме молоточком постукивает – и вдруг: а вы новую комедию про холостяков видели, может, сходим в субботу? Я сначала растерялся, потом вспомнил, что к маме еду с ремонтом помочь.

Кино. Мне и без кино весело... «Если у вас нету тети, то вам ее не потерять». Это я про лекаршу. Кстати, сегодня тираж. Надо

телевизор посмотреть. И нечего улыбаться, уважаемая Джоконда. Думаете, не выиграю? Жена так улыбалась, когда я карточки заполнял.

Теперь натираем свеклу. Ну вот, поранился, нужна срочная дезинфекция! В холодильнике должна быть начатая бутылка водки, можно и рюмочку для аппетита налить. Наливаю, сначала дезинфицирую палец, потом чокаюсь сам с собой и выпиваю аперитив!

Говорят, мы пьем, чтобы сделать других интереснее. А когда с зеркалом чокаемся... Самооценку поднимаем?

Ну да ладно. Вернемся к свекле. Ее многие режут. А я тру. Все равно терку после моркови мыть. И руки от революционного цвета. Для правильного выбора цвета нужен вкус, а у вкуса – не поверите, у него тоже бывает цвет: любимый и нелюбимый. И не только у Армани с Версачи. Ну, какой цвет вкуса томатного сока, когда в нем размешана соль? Правильно, красный. Вот и у борща такой же, а фиолетовый – это цвет вкуса свекольника. Свекла. Она же буряк. Овощ-трансвестит.

Борщ, как путь в жизни, у каждого свой выходит. Одинаковых не бывает. Уж больно модель многофакторная, каждый продукт можно резать, а можно тереть, можно жарить, а можно тушить, можно с мясом, можно постный... холостой. Кстати, мама звонит через день: Тебе надо жениться, надо найти такую...

«Мужа на час» мне надо найти, видел где-то рекламу, а то опять кран не закрывается. Наверное, что-то с резьбой. Интересно, а есть «Жена на час»? Не по вызову, а пуговицу пришить, посуду вымыть. Но на час. Хорошо, когда женщина, как лабрадор: позвал – есть, не позвал – нету.

Перекладываю жареный лук с морковью со сковороды в кастрюлю, где варится фасоль.

Жениться, искать. Кого искать? Сами находят. Одна ужин предлагает, другая кино. А мне не хочется. Бесплатный секс, как и бесплатный сыр... только в мышеловке. Нет, не хочу. Конфеты-букеты, вроде надежд не давал, но обнадежил, потом неловко. Она дрогнувшим голосом скажет: «Мы в ответе за тех, кого приручили», – и расплатится. Свинцовое чувство вины. А еще вместе работаем.

Лучше Джокондой любоваться. Я знаю, почему ею все восхищаются: она никогда не плачет. «Я с детства не люблю очередей, ночных звонков и слез у женщин, из всех известных мне людей себя я не люблю намного меньше»... С младенчества сочиняю – редко кому показываю.

Высыпаю на сковороду тертую свеклу, жарю.

Что-то мне не очень... Надо проверить давление, вот и аппарат в ящике стола. Сажусь ровно, надеваю манжету, накачиваю грушей воздух, слежу за показаниями: сто тридцать на девяносто пять. Подскочило, и сердце постукивает. Лишнюю дорожку проплыл.

В первый раз к лекарше пришел, спрашивает: какое у вас обычное? Откуда я знаю, в космос никогда не собирался. Теперь в курсе: сто двадцать на восемьдесят. Верхнее – когда сердце сжимается, нижнее – когда разжимается. Гидравлика. Умнеем с возрастом. А что такое возраст? Пропорция между тем, что было, и что будет.

И что будет? Как говорил один персонаж, я старый и больной, меня девушки не любят. Про девушек это правда, я им материально не интересен. А кому за тридцать... Для них я не старый. И не больной. Если мне лечащий врач глазки строит, значит, не все потеряно. Машина есть, бегают еще, квартира двухкомнатная, отцовская, не пришлось при разводе делить. Почему тогда один на кухне стою? Развелся. Вырвался. Свобода! Могу пиво пить, а могу не пить, могу тетку на ночь пригласить, могу у нее остаться, все могу! А что-то не вдохновляет. Вырываешься на свободу, а попадаешь в одиночество.

«Вы сотканы из взглядов, как простыня из льна, как ласковый платок из шелка. Улыбка скромная загадочно-грустна, как будто в восхищеньях нету толка». Красиво? Сам сочинил. Тебе, Джоконда. А когда на работе отмечали день рождения экономки – прости меня за ветренность, – я вместо тоста эти стихи ей прочитал. Решила, что про нее. Специфика женского ума: принимать желаемое за действительное. Хотя... умная женщина – одни проблемы, глупая – другие, середины нет.

Лучшая однозначно ты, Лиза, всегда молчишь и улыбаешься, а умная или не умная... Один ученый выдвинул версию, что

ты была того, не совсем нормальная. Измерил. Одна рука больше другой, лицо не симметричное. Диагноз. Хотя, думаю, это он от зависти. У большинства людей что-то с чем-то не совпадает, и вообще, здоровых нет, есть не до конца обследованные.

Ну, кажется, все, буряк на треть ужарился, значит, готов, можно отправлять в компанию, то есть в кастрюлю. Займусь капустой.

Знакомая мелодия! Опять Игорь кому-то нужен. Может, и мне сейчас звонят?.. Лекарша, например, или экономка. Я тут страдаю в сомнениях, правильно ли живу, а все решается без меня.

Итак, борщ будет, это хорошо. А второе? Что у меня в холодильнике? Грустно. Молоко. Хорошо хоть не скисло. Значит, будет манная каша. Высыпаю манную крупу в молоко, варю, помешивая, чтобы не было комочков.

Когда я в последний раз манку ел? Кажется, ребенку было лет пять. Тогда все недоеденное было мое. Как-то сказал жене, что после такого завтрака хочу не на работу, а с совочком в песочницу играть. Разозлилась: мне что, десять блюд готовить? Тяжело есть то же самое? Как в анекдоте: Чем мужа кормите? Что сами едим, то и ему даем. До сих пор помню, однажды промерз, рюмку выпил, закусил кашей, а она, зараза, сладкая! Срочно перебить воспоминание – вот моя рюмочка, а вот и банка с огурчиками на закуску.

Вообще-то, мы ссорились редко. Обиделся – замолчал. День, другой, как игра в молчанку. Но кто-то первым обязательно заговорит. Жили неплохо. Среднеустроенная семья. Лев Николаевич писал, что все счастливые семьи похожи друг на друга. Как дауны. Может, и мы были похожи на других? Но ей проблем не доставало. Стала заниматься чужими, подруגיными. Весь вечер на телефоне, исповеди выслушивает, утешает. Бывает, у нас разговор на повышенных тонах, а подруга позвонит – и у жены голос такой ласковый. Может раздражать отзывчивая жена? Может, потому что все на других уходило, а дома – по остаточному принципу. Я ей так и сказал тогда: знаешь, где заканчивается путь заботы о ближнем?.. На кресте!

Пора снимать кашу с огня. Интересно, зачем я ее сейчас сварил? Ее ж сразу есть надо, а у меня борщ не готов. А потом, как манку греть?

Посмотрим, что рекомендует поваренная книга. Гурьевская каша. Сливки нет, изюм где-то был, орехов и сахара побольше, все запечь. Значит, будет не первое и второе, а первое и третье, борщ и десерт. И здесь середины нет.

Опять покалывает в груди слева, надо измерить давление. Сто сорок пять на девяносто. И пульс восемьдесят. Нет, дистанцию надо сокращать. Тоже мне, амфибия...

Чистим картошку.

Сначала все разговоры дома – только о подружках, потом с ними стала все свободное время проводить. Как-то поругались из-за этого. Она мне бросила: А у тебя, кроме денег, друзья есть? – А ты разве не друг? – Я? Жена. Это другое. Вот так. А потом: Можно, Лида у нас поживет? У этой Лиды, кстати, история экзотическая. Жили они скромно, она мужа подпиливала – смотри, как люди крутятся. Потом и у него бизнес появился. Редкий. Змей разводит. Кобры, гадюки, шипят и несутся, как куры, яйца откладывают, из них змееныши вылупливаются. Не знаю, что совсем маленькие едят, а большие – мышей. Живых. Или замороженных, причем живьем. В комнатах змей плодятся, в морозилке мыши хранятся. Подросших змеек хозяин продает. Таким же ненормальным. Деньги большие. А жена ушла. Что самое интересное – она змей не боится. Она к ним приревновала. Говорит: он в своих гадин влюбился. Лучше бы пил или даже гулял, это нормальнее, чем переживать, что любимая кобра захандрила. Вот спрашивается – где логика? Другую женщину она простит, а змею – нет.

Режу картошку и кладу в кастрюлю, где варится борщ.

Разошлись они, а пока квартиру разменивали, Лида у нас жила. Попросилась на пару недель, жила три месяца, пока я шипеть не стал, как кобра, потому что – сколько можно? Она, конечно, деликатная, но все равно – чужой человек в доме! Они с моей весь вечер ля-ля, тополя, а я вроде третий, ненужный. А то еще одна придет, сядут вместе на кухне и дымят, как линкор, в три трубы.

Пока варится, займусь орехами. Щипцы для колки есть, а вот и супница, у меня в ней хранятся орехи. Игорь с дачи привез, презент, штраф за похищенный телефон. Что еще с него взять? На мед у меня аллергия, а орехи у него хорошие, и чистятся легко и быстро.

В конце концов, Лида от нас съехала. А осадок остался. Вроде я эгоист. Моя такой вывод сделала. Не сказала ничего, но подумала. Некоторые умеют громко думать...

В общем, тот развод оказался заразным. Надоело мне быть чужим на этом девешнике, да еще эгоистом... Эгоист – это тот, кто себя любит больше, чем меня. Каждый из нас эгоист. Сказано же: «Возлюби ближнего, как себя».

А если себя все время ущемлять, что получается? Тут подвинулся, там уступил, в итоге я – не я, а какой-то остаток. Как в загсе говорят? Вы – две половинки одного целого. Не хочу быть дробью! Я, например, хотел альбомы коллекционировать: Prado, Уффици, Лувр. А ей неинтересно, что за увлечение – картинки смотреть?

Если б умел, нарисовал бы картину: на кровати лежат мужчина и женщина, каждый читает свою книгу, но книги – одинаковые... И назвал бы картину «Гармония».

А орехи действительно вкусные, надо же, пока чистил, все съел. Будет гурьевская каша без орехов.

Ей всегда водить хотелось, но я за руль не пускал, боялся. За нее боялся! А она считала – машину жалею, и обижалась.

Наверное, есть тысяча причин, почему люди расходятся, и только одна, почему они вместе, но ее никто не знает. Говорят, любовь. Но если она есть, то куда девается, была – и вдруг нету? Почему сначала жить друг без друга не могут, а потом видеть не хотят? Диагноз придумали: «не сошлись характерами». Двадцать лет сходились, как Ленский с Онегиным на дуэли...

Вчера анекдот рассказали: мужик читает ТВ-программу: в пятницу матч по боксу на звание чемпиона мира. Всю неделю готовится – ящик пива в холодильник поставил, пиццу заказал, кресло переставил. Пятница, матч начался. На двадцатой секунде нокаут. Судья посчитал до десяти. Матч окончен. Мужик недоуменно смотрит на пиццу, пиво, на экран. Тут заходит жена и говорит: «Ну, теперь-то ты меня понимаешь?..». Нет, с этим у нас было все в порядке. А вот с пониманием напряженка.

Дорезаем капусту.

Обиды глупые... Я же ее знаю! Пару раз давал руль за городом, на проселочной дороге, – координации никакой, сконцентриро-

ваться не может. А потом удобно вышло, ей квартира, мне машина. Хотя мои четыре колеса деньги кушают быстрее, чем ездят, и стоянка дорогая. В последнее время перед домом под окнами ставлю. Как там она, кстати... Мама дорогая, угнали! Угнали мою старушку!..

Вниз не наверх, сбежал через две ступеньки, чуть соседа не сбил. Выбежал на улицу... Что делать? Вечный вопрос. Иду по инерции, дошел до угла. Стоит родимая. Так и инфаркт получить можно. От склероза. Забыл, что машину за углом припарковал. Хорошо, что в милицию не позвонил, чужой мобильный дома остался. Дискретная амнезия. Что на завтрак ел – не помню, а какое вино на выпускном вечере из горлышка пил – забыть не могу. Перегнал под окна – и назад на кухню. Борщ, как любовь, надолго оставлять нельзя. Померил давление. Нормальное. Удивительное рядом... Наливаю, но не пью, пусть пульс стабилизируется.

Пашка на права сдал, теперь тоже обижается, что машину не даю. Кто же против, катайся, но когда я рядом. Без меня – понятно: компания, девочки, лихачество. Ранняя весна... Мозгов-то в девятнадцать негусто, себя помню. Хотя он у меня любитель мудрости, на философский поступил. Сколько ему ни объяснял, что кроме учебы в жизни есть еще работа... Нет, каждый хочет на собственные грабли наступить, а все мамино влияние! Подруга, которая мужа с коброй не поделила, на кафедре философии работает, книги подсовывала: Камю, Сартр, Фромм, быть или не быть, быть или иметь, пить или не пить? Слова умные выучил: экзистенциализм, постмодернизм. Бороду отпустил, волосы до плеч, джинсы рваные. Мудрец сопливый. Кстати, Пашка – то небольшое, что получилось по-моему. Она дочку хотела.

Кладу капусту в борщ. Скоро доварится, наконец-то пазлом займусь.

Лиза, а Лиз, не скучно там, в Лувре, особенно по вечерам? Скажи мне, одиночество – это когда ты никому не нужен или когда тебе никто не нужен? Я сначала думал, что первое. Но ведь те, кто на самом верху, они-то всем нужны, а при этом самые одинокие. А почему люди расстаются? Устают смотреть друг другу в глаза? Кто из нас первый устал? Я? А может, она, а я не заметил. После

глядящих стали в молчанку играть. Оба понимали, что пора разойтись, а кто первый скажет...

Во Франции есть агентства расставаний: сотрудник сообщает твоей половине, что финита ля комедия. За деньги, конечно. Интересно, как это выглядит? Будьте любезны, передайте жене, что я хочу развестись. – Ваша жена сказала, что вторую такую дуру вы не найдете. – Такую? Точно не найду.

Включаю конфорку под сковородкой. Кладу томат.

Скоро розыгрыш. Между прочим, я два раза выигрывал: один раз мелочь, а второй – еще при коммунистах – сто рублей. Чемодан купил, мечтал в Европу съездить. С ним и ушел. Посмотрим-посмотрим, где тут моя лотерейная карточка? Вот она. Даты – числа. Дембель, свадьба, сын родился, кандидатскую защитил, начальником отдела стал. Развод. Итого – шесть. Из сорока девяти.

Теперь можно и рюмочку. За удачу!

Кто-то сказал, что жизнь состоит из любви и ошибок. А по моему, она состоит из любви и одиночества. А может, из одного одиночества? Ведь мы все у себя одни. Конечно, мне нужен кто-то, чтобы рассказать о себе. Не послушать кого-то, а рассказать о себе! Но разве этим «кто-то» не могу быть я?

Может, и любви нет, как снежного человека. Каждый ее описывает по-своему. Я думаю, любовь это трансформированное одиночество, когда одному уже никак и в дружном коллективе никак. Но если у явления много определений, то вряд ли оно существует. Был бы эталон любви... Под стеклянным колпаком, рядом с метром и килограммом.

Философ! Чуть на сковороде все не сгорело. Перекладываю содержимое сковороды в кастрюлю, там уже все перемешалось. «Смешались в кучу кони, люди» – это плохо, это война. Лучше, когда люди не смешиваются, а переплетаются. Я бы и сейчас вышел на демонстрацию под лозунгом: «Люби, а не войю». От этих недолюбленных и недолюбивших все войны, все беды.

Пробую борщ. Настойтся – вкуснее будет. Если раньше не съем.

Мы поначалу часто вдвоем готовили, в четыре руки. Конечно, она была шеф, а я, так сказать, поваренок. Свеклу почистить, картошку, чтобы она маникюр не портила, вместе над луком плакали, потом смеялись. Разве такое может повториться... без нее?

А может, я до сих пор – с ней? Готовлю, спорю, говорю, по утрам стараюсь не шуметь. Говорят: не сошлись характерами. На самом деле биоритмами. Птицы в одной клетке не ужились, я жаворонок, она сова. Мне спать хотелось, ей – телек смотреть. Утром наоборот: ходил на цыпочках, чтобы не разбудить.

Опять знакомая мелодия и тот же номер! Надо же, какая упорная дама. Отвечать не буду, Вам Игорь нужен, ничем помочь не могу. И вообще, не грузите меня, у меня разгрузочный день. Постный борщ и холостой вечер.

Порядочный человек чужие письма не читает и чужие трубки не берет. Кстати, о порядочности. Вышел как-то из института зимой, иду к машине, слышу: Мужчина! Мужчина, стойте! Обернулся. Женщина поскользнулась, кулек порвался, все рассыпалось – яблоки, капуста. Она все это собирает. И видит, что я вижу. Отворачиваться неудобно, подошел, поднимаю яблоки, а у нее другого пакета нет, принес из машины. Собрали урожай, все не помещается. Она мне в руки кочан капусты сует и жалобно так: мужчина, помогите донести, один квартал... Я, конечно, подвез. Оказалось, три. Потом между домами, налево-направо, за угол. Пока обратно выруливал, за столбик зацепился, машину поцарапал. А все из-за чего? Из-за ложного чувства порядочности.

Не пропустить бы тираж, включу-ка телевизор заранее. Опять политика. Выборы. Наобещают каждой бабе по мужику, каждому мужику по две бабы. У лжи короткие ноги, но память у людей еще короче. Игорь интересно рассказывает, как пчелы голосуют. Почти как люди, только результаты подтасовывать еще не научились. Все за новую матку проголосовали – старую убили. А если голосов поровну, то желающие остаются со старой, а остальные улетают с новой. Матриархат. Насекомые все-таки. Куда им до нас.

А вот и тираж. Началось. Так. Так. Таааак... Еще. Ага. Да. Ура! Вы-игр-рал! Вы-иг-рал! Все выиграла, и дембель, и сынок мой бестолковый, и степень кандидатская, и должность тяжелая, и свадьба первая, она же единственная. Пять из шести. Эх, черт, с разводом промазал. Хотя сорок первого числа развестись было практически невозможно. Но пять номеров – это, как ни считай, а меньше десяти тысяч хороших денег не получится.

От радости я чуть не схватил в объятия телевизор, но вовремя остановился – тяжелый... Коробка с пазлом стала моим бальным партнером. Кружа ее по кухне в ритме вальса, я подумал, что, похоже, это она принесла мне удачу. Спасибо, Джоконда! Без тебя как-то не складывалось.

А ведь ей и самой когда-то повезло – мог же Леонардо другую Мону изобразить. И мне повезло, что не забыл карточку заполнить, вот было б обидно – я ведь одни и те же числа зачеркиваю. Ну, на эти больше ставить не буду, теорию вероятности не обдуришь. Ничего, другие даты жизнь подскажет.

Что ж, за успех, надо выпить! Я бы и тебе, Лиза, налил, но знаю, что откажешься.

Ни одна женщина не догадывается, как мужику нужна победа. И чем больше, тем лучше. Вот сейчас машину-старушку подрихтую, все починю-заменю, а то в последнее время я у нее деньги одалживал, на ремонте экономил. А может, наоборот? Новую куплю. Ну, не новую, а поновее. И в квартире ремонт сделаю, а то метры есть, а комфорта мало. Пашке компьютер самый навороченный, чтоб весь курс завидовал. На работе никому не скажу. Даже Игорю, а то сразу одалживать будет на новые улы, пчел ему не хватает. А экономке? Скажу, но попозже, когда все потрачу. Как говорил покойный отец: мудрый – это умный в рассрочку.

Нет, неправильно... Приглашу любительницу готовить на чужой кухне в ресторан. Вместе с лекаршей из лазарета. Пусть пообщаются. Посоревнуются в честном бою.

Какой же я молодец! Горжусь своим упорством! Как-то с Пашкой разговор случился на философские темы: почему, говорит сын мой, гордость это хорошо, а гордыня смертный грех, причем первый в расстрельном списке? «Крошка сын к отцу пришел, и спросила кроха». Потому, отвечаю, что от гордыни все беды на земле. Войны, перевороты, измены. Кстати, не только христианство, все религии призывают к смирению. Ислам в переводе с арабского «покорность», идея буддизма – избавьтесь от желаний, и вы избавитесь от страданий. Пашка задумался: А прогресс? Эволюция, в конце концов? У амебы проснулась гордыня стать инфузорией туфелькой, и все завертелось? Потом говорит: Тебе не кажется, что это те, кто всего добился, говорят остальным –

вам не надо. Тем более что на всех не хватит. И за ограничение рождаемости борются те, кто уже родился. Тут я ему конкретные советы по рождаемости стал давать, и философскую нить мы утеряли. Может, и хорошо, что утеряли. Пусть желает. Кому нужна жизнь без желаний? Лучше желать и страдать, чем блаженствовать, как овощ, пока тебя в борщ не бросили.

Опять «Love story»! Ладно, отвечу. Я теперь добрый.

Голос у девушки был нежным, мягким и вкрадчивым.

Вначале объяснял ей, что я не Игорь, ничего никому не обещал и в рестораны хожу редко, только по знаменательным поводам, а потом сообразил, что зовет она меня не на ужин, а на презентацию турагенства, с фуршетом, где будет разыгрываться поездка в Париж... Начало презентации через час. Странно, но я согласился.

Почему – трудно сказать. Собирался ведь пазлом заняться... Что на меня повлияло? Вкрадчивый голос? Выпитая водка? Внезапный выигрыш?

Водки-то я совсем мало выпил. Правда, натошак. КПД выпитого натошак всегда высокий. С утра не пробовали? Нет, не похмеляться, а сто грамм перед работой? Я тоже никогда не пробовал, пока не отравился. Друзья посоветовали – проснешься, размешай в ста граммах водки чайную ложку соли – и залпом. Двойной эффект: прекрасное настроение и здоровый желудок. А пить и закусывать это как жать на газ и тормоз одновременно. Но все события люди по вечерам отмечают, нет чтоб за завтраком.

Нет, это выигрыш мне энтузиазма добавил.

А что? Фуршет, презентация, туры будут разыгрывать... Ясное дело – пиарятся и залежалые путевки продают. С другой стороны, сколько же там интересных людей будет, которым в Париж хочется! И я всю жизнь об этом мечтал... Понятно, что не выиграю два раза в один день. Не выиграю, так куплю поездку.

А что мне машину-то менять? Нормально ездит, и квартира уютная. Нет-нет, Пашке компьютер куплю обязательно. А на остальные деньги – во Францию. Вдруг мне на фуршете кто-то понравится. Приглашу на чашечку кофе. И не на кухню, а на Эйфелеву башню. Им же, претенденткам, наверно, не только магазины интересны, но и музеи не чужды. И никто там меня не знает. Можно историю болезни с нуля начинать. Это я про любовь так шучу.

Ради такого случая костюм с галстуком надену. Хорошо, что я его вчера не развязал. Так завязывать и не научился. Раньше это жена делала, теперь Игорь на работе.

Вот так всегда: планируешь одно, а получается другое. А с другой стороны, как французы говорят – все, что ново, то прекрасно. А то от разговоров с самим собой недалеко до занятий любовью с тем же собеседником.

Лиза, отпустишь меня на твои жилищные условия посмотреть? Опять улыбаешься? Все говорят, что твоя загадка в улыбке. А мне другое любопытно. Какие у тебя ноги? Наверное, красивые. Иначе не стал бы тебя Леонардо рисовать.

Интересно, та, которая звонила, Игорю просто знакомая или как? У него, кстати, этих «или как» почти как пчел. Как-то спрашивает меня: знаешь, что такое вечность? Это время между тем, как с женщиной переспал и посадил ее на такси. Циник. Но что интересно – женщинам нравится.

Ему сорок пять, женат не был, все твердят: женись, как же ты без детей! А у него любимый анекдот: сбежал мужик с каторги, поймали, следователь интересуется: Чего бежал? – Жениться хотел. Следователь задумался: странное, говорит, у тебя представление о свободе.

Целую теорию придумал: мужчина животное полигамное, природа так задумала, а женщина – наоборот. Вот семья львов, сколько их там? Один глава, несколько самок, общие дети. И у мусульман похожее, а это четверть мира. Главное, чтобы честно. Никто же этой, в парандже, не говорит, что она будет единственной. И Игорь не обещает под венец вести. Натуральный промискуитет... Я когда с этим словом первый раз встретился – смысл уловил, а значение не понял. Думал, от английского *promise* – обещать куитет, то есть ничего не обещать. А оказалось, что это «стадия ничем не ограниченных отношений, предшествовавших институту брака и семьи». Не поленился в словарь залезть.

Вообще, мужчины делятся на тех, кто любит женщин, и тех, кто любит женщину. Я, наверное, отношусь ко второй категории. Может, мое время еще не пришло. Возраст полигамный не наступил, а может, уже прошел, а я и не заметил. Пойду вторую половинку искать. Цельность надоела, опять в дробь потянуло.

Как я выгляжу? Ну-ка, зеркальце, скажи... Мама дорогая! Согревающий пояс опять не снял.

Вот, теперь я готов к фуршету.

А как быть с борщом? В холодильник нельзя. Пусть остывает. Настаивается. Любите вчерашний борщ – приходите завтра.

А я – а вдруг так случится, что мы, – сегодня придем. Но это будет уже другая, отдельная история.

Одесса

